

Е.Е. АЛФЕРЬЕВ

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II КАК ЧЕЛОВЕК СИЛЬНОЙ ВОЛИ

Материалы для составления жития
Святого Благочестивейшего Царя-Мученика
Николая Великого Стратотерпца

Евгений Алферьев

**Император Николай II
как человек сильной воли**

Православное издательство "Сатисъ"

1983

Алферьев Е. Е.

Император Николай II как человек сильной воли /

Е. Е. Алферьев — Православное издательство "Сатись", 1983

ISBN 978-5-7868-0052-1

Легенда о слабоволии Государя Императора Николая Александровича давно стала общепринятой аксиомой, несмотря на то, что она совершенно не соответствует и прямо противоречит истине. Между тем, достаточно вспомнить общеизвестные факты, сопоставить достоверные показания и задуматься над непомерной тяжестью монаршего служения, огромной ответственностью, нравственными испытаниями, мучительной душевной трагедией Государя, вызванной болезнью Наследника и, наконец, всеми переживаниями в годы войны и революции, закончившимися мученическим восходом на Голгофу, чтобы понять, что пройти этот тягостный жизненный путь с таким достоинством и смирением, как прошел его Государь Император Николай Александрович, мог лишь человек, обладавший не только исключительно сильной волей, но и несравненно более ценным Божиим даром – необыкновенной духовной силой, возвысившейся до святости.

© Алферьев Е. Е., 1983

ISBN 978-5-7868-0052-1

© Православное издательство
"Сатись", 1983

Содержание

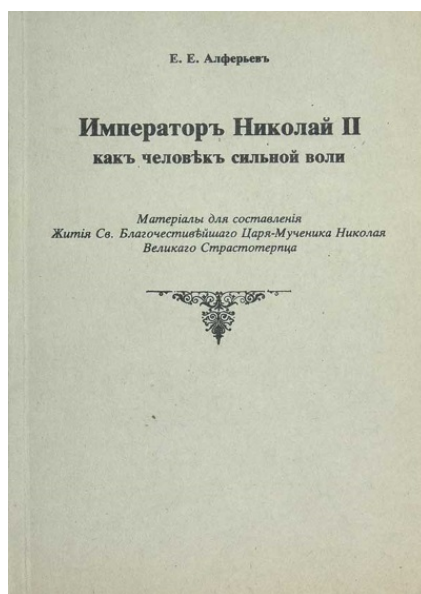
Предисловие	6
Глава I	7
Глава II	9
Глава III	13
Глава IV	15
Глава V	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Евгений Алферьев Император Николай II как человек сильной воли

Материалы для составления жития Святого Благочестивейшего Царя-Мученика Николая Великого Стратотерпца

Предисловие

Широко распространенная легенда о слабоволии Государя Императора Николая Александровича уже давно не только встретила общее признание, но стала общепринятой аксиомой, несмотря на то, что она совершенно не соответствует и прямо противоречит истине. Это ложное мнение утвердилось настолько прочно, что вот уже много десятилетий оно повторяется, не встречая ниоткуда опровержения, даже благонамеренной прессой, русской и иностранной, добросовестными историками и мемуаристами, а также людьми, казалось бы, хорошо осведомленными и свято чтущими память Царя-Мученика. Между тем, достаточно вспомнить общеизвестные факты, сопоставить достоверные показания и задуматься над непомерной тяжестью монаршего служения, огромной ответственностью, нравственными испытаниями, мучительной душевной трагедией Государя, вызванной болезнью Наследника и, наконец, всеми переживаниями в годы войны и революции, закончившимися мученическим восходом на Голгофу, чтобы понять, что пройти этот тягостный жизненный путь с таким достоинством и смирением, как прошел его Государь Император Николай Александрович, мог лишь человек, обладавший не только исключительно сильной волей, но и несравненно более ценным Божиим даром – необыкновенной духовной силой, возвысившейся до святости. Вот почему теперь, когда Царь-Мученик причислен Русской Православной Церковью Заграницей к лику святых, вопрос о мнимом слабоволии Императора Николая II сам по себе теряет смысл и заслуживает изучения лишь в интересах восстановления исторической истины для правдивого изложения жития Святого Благодетельнейшего Царя-Мученика Николая.¹

¹ Написано в 1983 г.

Глава I

Детские годы. Воспитание. Постоянная работа над собой. Среднее и высшее образование. Военная подготовка. Строевая служба. Подготовка к государственной деятельности

Уже с ранних лет детства Великий Князь Николай Александрович, как свидетельствует о том его первая воспитательница А.П. Олленгрэн, проявлял черты сильного характера, Он знал, чего Он хотел и к чему Он стремился.

Он получил прекрасное, но суровое воспитание под самым бдительным наблюдением Своего Августейшего Отца. Приведем несколько примеров инструкций, данных Императором Александром III² первой учительнице Своих сыновей: «Ни я, ни Великая Княгиня не желаем делать из них оранжерейных цветов, они должны хорошо молиться Богу, учиться, играть, шалить в меру. Учите хорошенько, повадки не давайте, спрашивайте по всей строгости законов, не поощряйте лени в особенности. Если что, то адресуйтесь прямо ко мне, а я знаю, что нужно делать. Повторяю, что мне фарфора не нужно. Мне нужны нормальные, здоровые русские дети. Подерутся – пожалуйста. Но доказчику – первый кнут. Это – самое мое первое требование».³

Наследник Цесаревич Николай Александрович получил прекрасное среднее и высшее образование – и то, и другое в расширенном объеме – под руководством выдающихся и требовательных преподавателей.

От Своих наставников Он знал, что воспитание не заканчивается в юношеском возрасте, что для того, чтобы успешно пройти свой жизненный путь, необходимо продолжать постоянно работать над собой и что борьба со своими недостатками и развитие природных талантов есть нравственный долг каждого человека. И Он добросовестно следовал этим мудрым наставлениям. Однажды, много лет спустя, уже в зрелом возрасте, в беседе с одним из приближенных, когда разговор коснулся свойственной некоторым людям раздражительности, Государь, слегка улыбнувшись, сказал: «О, эту черточку я уже давно подавил в себе». Это замечание и дневник, который Он вел с ранних лет и почти до последнего дня жизни, свидетельствуют о том, что Государь всегда стремился к самосовершенствованию.

Он блестяще закончил высший курс общеобразовательных, юридических и военных наук и, помимо прочего, в совершенстве владел четырьмя языками: русским, французским, английским и немецким. Так же блестяще Он прошел доступную только Наследнику Престола всестороннюю военную подготовку, теоретическую и строевую, по всем родам оружия – пехоте, кавалерии и артиллерии, а также во флоте. Как известно из его биографии, к Своим служебным обязанностям Он относился исключительно добросовестно и был во всех отношениях образцовым офицером, не пользовавшимся никакими привилегиями.*

Молодой человек, вступающий в жизнь с таким запасом знаний и обладающий столькими качествами, заслуживает, конечно, всеобщего признания, как человек выдающийся, одаренный исключительными природными способностями и сумевший упорным трудом развивать свои таланты, благодаря наличию целеустремленной воли. Для бесхарактерных людей подобный уровень недоступен. Таким образом, уже с ранних лет детства, отрочества и юности, а

² В то время Он был еще Наследником Престола.

³ Илья Сургучев. Детство Императора Николая II. С. 26, 28–29. Изд. Возрождение, Париж, 1953 г.

затем молодости, будущий Император Николай II проявил себя, как человек сильного характера.

Глава II

Первое испытание силы воли в личной жизни. Помолвка

Первое серьезное испытание силы воли Наследнику Цесаревичу Николаю Александровичу пришлось выдержать в связи с Его женитьбой, когда, благодаря Своей упорной настойчивости, выдержке и терпению, Он успешно преодолел три, казалось бы, неустрашимых препятствия. Еще в 1884 году, когда Ему было всего лишь шестнадцать лет, Он впервые встретился с двенадцатилетней поразительно красивой принцессой Алисой Гессен-Дармштадт-ской, приехавшей на бракосочетание Своей старшей сестры Великой Княгине Елизаветы Феодоровны и Великого Князя Сергея Александровича – дяди Наследника Цесаревича. С этого момента между Ними зародилась близкая дружба, а затем святая, беззаветная, самоотверженная и все возрастающая любовь, соединившая Их жизни до совместного принятия мученических венцов. Такие браки – редкий дар Божий даже среди простых смертных, а среди Коронованных Особ, где браки совершаются, главным образом, по политическим соображениям, а не по любви – это явление исключительное. В 1889 году когда Наследнику Цесаревичу исполнился двадцать один год, и Он достиг, согласно русским законам, совершеннолетия, Он обратился к Родителям с просьбой благословить Его на брак с Принцессой Алисой. Ответ Императора Александра III был краток: «Ты очень молод, для женитьбы еще есть время, и, кроме того, запомни следующее: Ты Наследник Российского Престола, Ты обручен России, а жену мы еще успеем найти».⁴

Перед волей Отца – тяжелой, неуклонной, – что сказано, то есть закон, Великий Князь Николай Александрович на время безропотно смирился и стал ждать. Через полтора года после этого разговора Он записал в Свой дневник:

«Все в воле Божией. Уповая на Его милосердие, я спокойно и покорно смотрю на будущее».

Со стороны семьи Принцессы Алисы, их брачные планы тоже не встречали сочувствия. Так как Она потеряла Свою мать, когда ей было только 6 лет, а отца – в восемнадцать, ее воспитанием занималась, главным образом, ее бабушка со стороны матери – Английская Королева Виктория. Эта столь прославляемая в англосаксонском мире Королева в течение многих десятилетий своего 64-летнего царствования (1837–1901) проводила крайне неблагоприятную внешнюю политику, построенную на хитросплетенных коварных интригах, направленных, главным образом, против России. Особенно не любила Королева Виктория русских Императоров Александра II и Александра III, которые в свою очередь отвечали Ей презрительной неприязнью. Немудрено, что при таких недружелюбных отношениях между русским и английским Дворами, Наследник Цесаревич Николай Александрович не мог встретить поддержки со стороны бабушки⁵.

Прошло пять лет с того дня, когда Цесаревич Николай Александрович обратился к Своему Августейшему Отцу с просьбой разрешить Ему жениться на Принцессе Алисе. Ранней весной 1894 года, видя непоколебимое решение Своего Сына, Его терпение и кроткую покорность родительской воле, Император Александр III и Императрица Мария Феодоровна дали, наконец, Свое благословение на брак. Одновременно в Англии Принцесса Алиса, потерявшая к этому времени Своего отца, умершего в 1890 году, получила благословение от Королевы

⁴ С. Позднышев. Распни Его, стр. 9. Париж, 1952 г.

⁵ От Королевы Виктории Государыня Императрица Александра Феодоровна унаследовала, как передатчица, роковую болезнь гемофилию, которую Она передала Своему сыну Наследнику Цесаревичу Алексею Николаевичу.

Виктории. Оставалось последнее препятствие – перемена религии и принятие Августейшей Невестой святого Православия.

Принцесса Алиса была чрезвычайно религиозной. Она была воспитана в протестантстве и была искренне и глубоко убеждена в истинности Своего вероисповедания. Вместе с этим, Она знала, что Она не может стать Русской Императрицей, не приняв святого Православия, но перемену религии Она считала изменой Своим самым святым чувствам и убеждениям. Будучи исключительно честной сама с собой, отличаясь благородством и преданностью Своим идеалам, и к тому же, будучи прекрасно образованной – Она получила при Оксфордском Университете степень доктора философии, – Она не была способна принести весь Свой внутренний мир в жертву любви к любимому человеку. Таким образом, этот вопрос стал для Принцессы Алисы вопросом совести, так как Российский Престол, хотя и самый блестящий в ту эпоху, сам по себе, Ее не прельщал, тем более, что благодаря Своей поразительной красоте и внутренней привлекательности, Она пользовалась огромным успехом среди европейских Коронованных женихов и Наследников Престолов.

Итак, последнее препятствие к браку Наследника Цесаревича и Принцессы Алисы казалось непреодолимым. Был только один возможный выход – полное переубеждение Ее религиозных взглядов, т. е. искреннее понимание ложности протестантского вероисповедания и чистосердечное принятие святого Православия. Эта трудная и сложная задача выпала на долю самого Великого Князя Николая Александровича.

В начале апреля Он посетил Кобург и провел двенадцать дней во дворце Великой Княгини Марии Павловны, где одновременно гостила Принцесса Алиса. Здесь должна была решиться Их судьба, зависевшая от убежденности Наследника Цесаревича в правоте Своих доводов.

На третий день между ними шел решающий разговор. В гостиной никого не было. Их оставили одних решать вопрос своей жизни. Принцесса была прелестна. Не надо было говорить, понятно было без слов. Он знал теперь, что любовь их взаимна, что в этой любви – счастье грядущей жизни. Оставалось одно препятствие – перемена религии; Он это предвидел раньше, но не предполагал, что это препятствие может оказаться столь решительным и трудным. Он видел душевную борьбу Принцессы Алисы, – подлинную настоящую борьбу христианки. Он понимал, что от Него зависит теперь убедить Ее в том, что Она не совершает отступничества, что принимая Православие, Она приближается к Богу в самых светлых формах общения с Ним. И Он нашел в Своем сердце чудные слова:

«Аликe, я понимаю Ваши религиозные чувства и благоговею перед ними. Но ведь мы веруем в одного Христа; другого Христа нет. Бог, сотворивший мир, дал нам душу и сердце. И мое сердце и Ваше Он наполнил любовью, чтобы мы слились душа с душой, чтобы мы стали едины и пошли одной дорогой в жизни. Без Его воли нет ничего. Пусть не тревожит Вас совесть о том, что моя вера станет Вашей верой. Когда Вы узнаете после, как прекрасна, благодатна и смиренна наша Православная религия, как величественны и великолепны наши храмы и монастыри и как торжественны и величавы наши богослужения, Вы их полюбите, Аликe, и ничто не будет нас разделять»...

В этот момент перед Ним предстала великая, необъятная – от Соловецких скитов до Ново-Афонских монастырей, от северных серовато-синих вод Балтийского моря до ярко синего Тихого океана – Его державная Матушка-Россия, Святая Богоносная Православная Русь. На глазах показались слезы умиления и восторга. Принцесса слушала внимательно, смотря в Его синие глаза, на Его взволнованное лицо и в душе Ее происходило преобразование. Увидев слезы, Она не удержалась Сама. Потом шепнула только два слова: «Я согласна». Слезы их смешались вместе.

Было двенадцать часов ночи, когда Николай Александрович остался один. Все в том же состоянии приподнятого восторга Цесаревич опустился на колени перед иконой и начал

молиться. Кончив молиться, Николай Александрович решил написать письмо Своей Августейшей Матери, чтобы поделиться с Ней Своими переживаниями. Письмо Его дышало юношеской, простодушной восторженностью:

«Милая, дорогая, бесценная Мама. Ты не можешь себе представить, как я несказанно счастлив. Свершилось, я жених Алике»...

Он изложил последовательно ход Своих бесед, рассказал как убеждал Ее переменить религию и как Она себя чувствовала.

...«Она плакала все время и только от времени до времени произносила шепотом: «Нет, я не могу». Я, однако, продолжал настаивать и повторять свои доводы, и хотя этот разговор длился два часа, он не привел ни к чему, потому что ни она, ни я не уступали. Я передал ей Ваше письмо и после этого она уже не могла спорить. Она решила переговорить с тетей Михеи.⁶

Что касается меня, то в течение этих трех дней я все время находился в самом тревожном состоянии...

Сегодня утром нас оставили одних, и тут, с первых же слов, она согласилась. Одному Богу известно, что произошло со мной. Я плакал, как ребенок и она тоже. Но лицо ее выражало полное довольство.

Нет, дорогая Мама, я не могу выразить Вам, как я счастлив, и в то же время, как мне жаль, что я не могу прижать к своему сердцу Вас и моего дорогого Папа. Весь мир сразу изменился для меня: природа, люди, все; и все мне кажутся добрыми, милыми и счастливыми. Я не мог даже писать, до того дрожали у меня руки. Она совершенно переменялась: стала веселой, забавной, разговорчивой и нежной...

Спаситель сказал нам: «Все, что ты просишь у Бога, даст тебе Бог». Слова эти бесконечно мне дороги, потому что в течение пяти лет я молился ими, повторяя их каждую ночь, умоляя Его облегчить Алике переход в Православную веру и дать мне ее в жены...

Пора кончать письмо. Прощай, моя дорогая Мама. Крепко Тебя обнимаю. Христос с Тобою. Горячо и от всей души Вас любящий Ники».

Он взял изящную темно-малиновую тетрадь шагреновой кожи – свой дневник и внес в него следующую запись:

«Чудный, незабвенный день в моей жизни – день моей помолвки с дорогой, ненаглядной Алике... Боже, какая гора свалилась с плеч; какой радостью удалось обрадовать дорогих Папа и Мама. Я целый день ходил, как в дурмане, не вполне сознавая, что собственно со мной произошло»...⁷

В тот же день, 8/21 апреля 1894 года, их помолвка была объявлена официально.⁸

Десять лет прошло с того времени, когда Августейшие Жених и Невеста встретились впервые, и пять лет – со дня отказа родителей дать благословение на их брак. Наследник Цесаревич кротко смирился, но терпеливо ждал и неуклонно стремился к своей цели. За эти годы ему удалось постепенно пересилить своего Августейшего Отца – могучего богатыря, отличавшегося непоколебимой силой воли, побороть несочувствие его планам со стороны Императрицы Марии Феодоровны и бабушки Принцессы Алисы – Английской Королевы Виктории, и, наконец, не будучи богословом, раскрыть Принцессе Алисе истинность Своей веры, переменить Ее твердые религиозные убеждения и склонить Ее к искреннему, чистосердечному принятию святого Православия. Преодолеть все эти препятствия мог только глубоко верующий и беззаветно любящий человек, обладающий исключительно твердым характером.

⁶ Великая Княгиня Мария Павловна (старшая).

⁷ С. Позднышев. Стр. 11–16.

⁸ Е.Е. Алферьев. Письма Царской Семьи из заточения. Издание Свято-Троицкого Монастыря. Джорданвилль, 1974. Стр. 340–341.

Для проведения исторической параллели, здесь уместно напомнить о неудачном сватовстве безвременно скончавшегося Наследника Английского престола Принца Эдуарда, старшего брата будущего Короля Георга V и двоюродного брата Императора Николая II. Получив в 1890 году решительный отказ от Принцессы Алисы Гессен-Дармштадтской (будущей Императрицы Александры Феодоровны), он сделал предложение Принцессе Елене Французской, дочери графа Парижского, претендента на Французский престол. Родители с обеих сторон, а также бабушка Принца Эдуарда Королева Виктория, весьма приветствовали это сватовство. Невеста, будучи римско-католического вероисповедания, согласилась перейти в Англиканскую церковь. Однако, Папа не разрешил этого брака, и он расстроился. Принц Эдуард не сумел преодолеть даже этого единственного, и казалось бы лишь формального, препятствия.

Несколько расширив рамки нашей исторической параллели, укажем на другой пример двух мерок, которые постоянно применяются к России и ее царствующей династии, с одной стороны, и к другим странам, с другой. Отец упомянутого Принца Эдуарда, Король Эдуард VII, унаследовавший от своей матери, Королевы Виктории, великую империю, окончательно свел роль английского конституционного монарха к нулю. Но, несмотря на то, что он вошел в историю, лишь как законодатель мужских мод, почти не занимался государственными делами и отличался исключительной ленивостью и весьма сомнительной нравственностью, он никогда не подвергался критике, как неспособный, слабовольный и безответственный монарх, но, напротив, до сих пор пользуется в англосаксонском мире положительной оценкой.⁹

⁹ См. The Last Courts of Europe. A Royal Family Album 1860–1914.– Op. cit., стр. 9-17.

Глава III

Бракосочетание. Вступление на престол

В августе 1894 г. Император Александр III опасно заболел. Уже некоторое время Он страдал воспалением почек – нефритом, пренебрегая Своим здоровьем, но теперь в Его здоровье наступило резкое ухудшение. Несмотря на могучее телосложение, на все принятые меры лечения и благостный климат Крыма, куда перевезли Августейшего больного, 7/20 октября, в Ливадии, Император Александр III, окруженный Своей Августейшей Семьей, в присутствии св. о. Иоанна Кронштадтского безвременно и неожиданно скончался, горячо оплакиваемый всем русским народом.

На престол вступил Наследник Цесаревич Николай Александрович. За несколько дней до этого, в Ливадию прибыла Августейшая Невеста Наследника Цесаревича Принцесса Алиса. На следующий день после кончины Императора Александра III, 8/21 октября, она была присоединена к святому Православию таинством миропомазания и наречена Александрой Феодоровной. Бракосочетание высоконареченных Жениха и Невесты было решено не откладывать до окончания установленного траура, и оно было совершено 14/27 ноября.

Существует широко распространенное мнение, что Император Николай II вступил на престол неподготовленным к царскому служению. Это мнение глубоко ошибочно, даже если Он Сам его высказал Великому Князю Александру Михайловичу в первые минуты принятия на себя царского бремени, будучи подавленным неожиданной кончиной Своего Августейшего Отца. Вполне понятно, что эти слова могли у Него вырваться, но они только лишний раз свидетельствуют о том, что Наследник Цесаревич был крайне требователен к самому себе, глубоко сознавал лежавшую на нем ответственность, обладал сильно развитым чувством долга и ясно понимал трудность стоявших перед ним задач. В действительности, Он вступил на престол в расцвете сил, в возрасте 26 лет, и его мудрый Отец дал своему преемнику прекрасное воспитание и образование. Он совершил девятимесячное заграничное, почти кругосветное, путешествие, вернувшись в С.-Петербург через Сибирь, а затем в течение нескольких лет Александр III постепенно привлекал его к участию в руководстве государственными делами. Он состоял Председателем комитета по сооружению Великого Сибирского пути, возглавлял Комитет по борьбе с голодом 1891-92 г., заседал в Государственном Совете и в Комитете Министров, но эта сторона его деятельности не привлекала до того времени особого внимания. Отличная подготовка Наследника к самостоятельному правлению подтвердилась сразу же после его вступления на престол.

В сердце Императора Николая II глубоко врезались заветы его Державного Отца, сказанные ему за два дня до кончины. Мы приведем здесь лишь краткие выдержки из их последней беседы.

«Тебе предстоит взять с плеч моих тяжелый груз государственной власти и нести его до могилы так же, как нес его я и как несли наши предки. Я передаю Тебе царство, Богом мне врученное. Я принял его тринадцать лет тому назад от истекшего кровью Отца... Твой Дед с высоты престола провел много важных реформ, направленных на благо русского народа. В награду за все это Он получил от русских революционеров бомбу и смерть... В тот трагический день встал предо мной вопрос: какой дорогой идти? По той ли, на которую меня толкало так называемое «передовое общество», зараженное либеральными идеями Запада или по той, которую подсказывало мне мое собственное убеждение, мой высший священный долг Государя и моя совесть. Я избрал мой путь.

Либералы окрестили его реакционным. Меня интересовало только благо моего народа и величие России. Я стремился дать внутренний и внешний мир, чтобы государство могло сво-

бодно и спокойно развиваться, нормально крепнуть, богатеть и благоденствовать. Самодержавие создало историческую индивидуальность России. Рухнет самодержавие, не дай Бог, тогда с ним рухнет и Россия. Падение исконной русской власти откроет бесконечную эру смут и кровавых междоусобиц. Я завещаю Тебе любить все, что служит ко благу, чести и достоинству России. Охраняй самодержавие, памятуя при том, что Ты несешь ответственность за судьбу твоих подданных пред Престолом Всевышнего. Верь в Бога и в святость твоего царского долга да будет для тебя основой твоей жизни. Будь тверд и мужественен, не проявляй никогда слабости. Выслушивай всех, в этом нет ничего позорного, но слушайся только Самого Себя и Своей совести. В политике внешней – держись независимой позиции. Помни, – у России нет друзей. Нашей огромности боятся. Избегай войн. В политике внутренней – прежде всего, покровительствуй Церкви. Она не раз спасала Россию в години бед. Укрепляй семью, потому что она основа всякого государства».¹⁰

¹⁰ С. Позднышев. Стр. 43–45.

Глава IV

Первое публичное испытание твердости характера. Речь земских депутатам 17 января 1895 года

Молодой Император решил свято хранить эти заветы Своего Августейшего Отца, и в первые же месяцы ему пришлось выдержать первое испытание твердости своего характера. Среди русской либеральной интеллигенции восшествие на престол нового Государя породило надежды на перемены в сторону осуществления ее стремлений. На некоторых земских и дворянских собраниях звучали речи, смолкшие в царствование Императора Александра III. Были приняты всеподданнейшие адреса, в осторожных выражениях снова выдвигавшие требования народного представительства.

Император Николай II был, таким образом, поставлен в необходимость публично исповедовать Свое политическое мировоззрение, что было с Его стороны только актом политической честности.

Надо иметь мужество, чтобы говорить «нет» в ответ на верноподданнейшие адреса. Однако, в своей речи 17 января 1895 г. к земским депутациям, Государь громким и решительным голосом сказал: «Мне известно, что в последнее время слышались в некоторых земских собраниях голоса людей, увлекавшихся бессмысленными мечтами об участии представителей земства в делах внутреннего управления; пусть все знают, что я, посвящая все свои силы благу народному, буду охранять начала самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой покойный незабвенный родитель.¹¹ Решительное содержание этой речи мало соответствовало общим представлениям о молодом Государе. Поэтому начали утверждать, что она ему кем-то продиктована. В действительности, Император Николай II, отлично выражая Свои мысли и прекрасно владея пером, написал эту речь собственноручно, так же, как Он всегда самостоятельно писал Свои личные заявления, и положил ее текст в свою фуражку.

¹¹ С. С. Ольденбург. Царствование Императора Николая II. Второе издание. Вашингтон, 1981. Стр. 47.

Глава V
Коронация. Ходынская катастрофа.
Проявление Государем необыкновенного
самообладания и чувства долга

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.